

**Александр БАШКОВ,
Ольга ЕМЕЛЬЯНЧИК**

РОДОВАЯ КАПЛИЦА ОЖЕШКОВ

В ходе проведения заключительного этапа подготовки проектной документации реставрационных работ в каплице-усыпальнице первой половины XIX в. рода Ожешков в д. Закозель Дрогиченского района Брестской области были проведены работы по вычистке внутреннего пространства каплицы от мусора. В связи с этим, филиал “Брестреставрацияпроект” организовал археологическое наблюдение за ходом вышеуказанных работ.

Деревня Закозель (или Закозелье), находящаяся близ Кобрина у дороги Антополь-Осовцы, была некогда родовым именем Ожешков. Здесь на 8018 десятинах располагалось 6 фольварков, в том числе обширные луга, пастбища, леса [Słownik..., 1895, s. 312]. Дворянский род Ожешков герба Кораб происходил из Подляского воеводства [Niesiecki 1841, s.140]. Представители этой фамилии осели также и на соседней территории – в Белоруссии, где они, в частности, были известны в г. Бресте.



Рис. 1. Закозель. Каплица-усыпальница Ожешков. Середина XIX в. Худ. Наполеон Орда
Fig. 1. Zakozel'. Chapel-crypt Ozheshkos'. Middle of XIX century. Painter Napoleon Orda

Каплица-усыпальница Ожешков в Закозелье является одним из замечательных памятников неоготического стиля. Расположена она в центре деревни, на территории бывшего парка, на искусственном холме. Здание возведено в 1849 г. по проекту известного архитектора Франтишка Ящольда. За период 1849–1866 гг. в усыпальнице погребены представители дворянского рода Ожешков, а также их родственники: Юзэф Ожешко, его сын Никодим, внучка Феофила, Иван Хржановский, отец жены Никодима. В 1867 г. по распоряжению властей каплица была закрыта, а в 1868 г. священник валовельской церкви Балабушевич передал здание вместе с описью имущества приставу четвёртого стана [Инвентарная опись..., 1868, с. 3, 21].

Из инвентарных описаний каплицы XIX в. известно, что здание общей площадью 77,41 м² и высотой внутреннего помещения 11,4 м имело остроконечный купол, завершающийся чугунным крестом; внутри башен с чугунными остроконечными шпилями, расположенных на

углах, находились в углублениях, также в чугунных киотах, четыре фигуры в человеческий рост. Перед входом в каплицу стояли два деревянных столба с фонарями. Перед входом, из камня, тёсанного под мрамор, было 10 ступеней. Интерьер здания украшали деревянные резные переплёты, разноцветные оконные стёкла, гипсовые фигуры, чугунные решётки, иконы, написанные на холсте. Хоры и главный алтарь были выполнены из чугуна. Рядом с каплицей стояла деревянная колокольня, крытая гонтом, с небольшим колоколом. Как выглядела каплица в середине XIX в., известно благодаря рисунку Наполеона Орды, выполненному не позднее 1850-х годов (рис. 1).

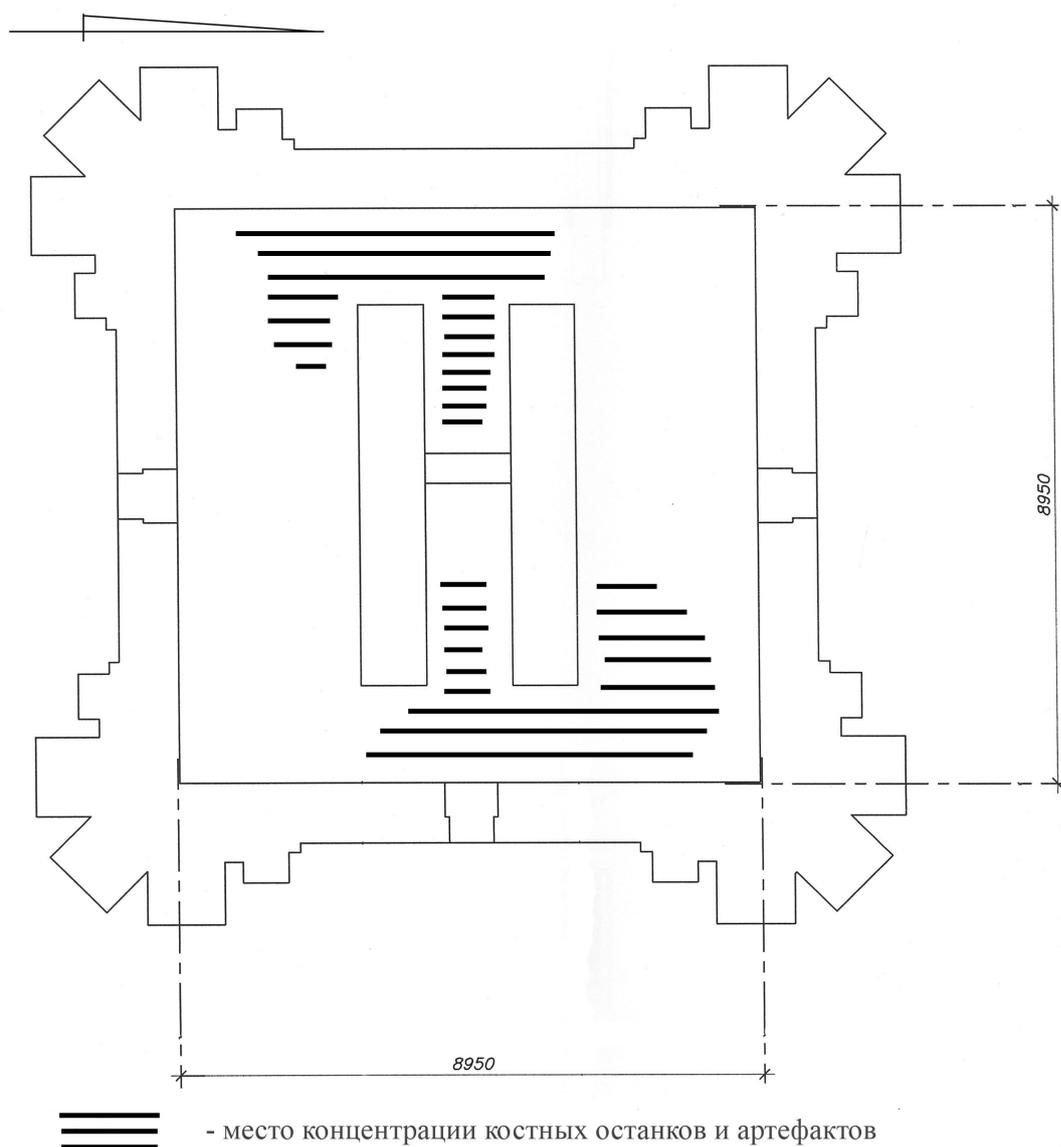


Рис. 2. Закозель. План каплицы-усыпальницы Ожешков
Fig. 2. Zakozel'. Plan of chapel-crypt Ozheshkos'

Гробы Ожешков находились в каплице и в годы Первой мировой войны. В 1915 г., во время оккупации, медная кровля с каплицы была снята, а восстановлена по распоряжению Кароля Толочко, нового владельца имения, в 1923 г.

Объектом археологических исследований стал подвальный этаж каплицы, где располагалась усыпальница. Подвальное помещение общей площадью 61,34 м² находится под всей каплицей и имеет в середине перегородки – конструктивный элемент, в плане напоминающий букву “Н” (рис. 2). В системе сводчатых потолков усыпальницы, достигающих



Рис. 3. Пуговица. Медь, позолота. Первая половина XIX в.

Fig. 3. Button. Copper, gilt. First half of XIX century

подвала имеется только два ряда аналогичной изразцовой плитки. Значительное количество плиток разбито. Вероятно, это связано с деятельностью кладоискателей. Крепясь к стене, изразцовые плитки, за счёт своей конструкции, создавали полое пространство между стеной и самим щитком плитки. В следствие этого, при простукивании, плитка издаёт глухой звук. Это, видимо и наводило кладоискателей на мысль, что внутри что-то спрятано.

Пол подвального помещения выложен шлифованными под мрамор каменными плитами (песчаником) размером 57×57 см и толщиной до 10 см. Плиты были посажены на известковый раствор. В южной и северной части подвала, ряд половых плит отсутствует. Видны следы механического извлечения их из кладочной системы.

На момент начала работ подвальное помещение было по всей площади завалено мусором. Наибольшая толщина мусорного пласта достигала 60 см в западной и восточной части подвала.

Именно здесь была зафиксирована концентрация разрозненных останков: в основном конечности, позвонки, нижние челюсти, тазовые кости. Было обнаружено лишь несколько фрагментов черепных коробок.

В ходе работ, в подвальных помещениях каплицы-усыпальницы, среди мусора обнаружены немногочисленные артефакты: чугунные литые фрагменты внутреннего убранства каплицы, фрагменты деревянной резьбы, бронзовые литые детали гробов, фрагменты суконной обивки гробов, фрагменты одежды погребённых и т.д. Всё это даёт представление об особенностях как интерьера каплицы, так и погребального инвентаря первой половины XIX века.

Представим описание лишь самых заметных находок.

высоты 2,7 м, перегородки выполняли функцию связующего звена поддержки внутреннего пространства каплицы и фиксации лестницы, ведущей с верхнего этажа в подвальное помещение. Таким образом, внутреннее пространство усыпальницы можно условно разделить на западную и восточную подлесничные галереи и, соответственно галереи западную и восточную (шириной 1,5 м), северную и южную (шириной 2,79 м), идущие по периметру здания.

Своды и стены подвального помещения сохранили следы штукатурки. По внешнему периметру стен, на высоту до 110 см от пола, идут четыре ряда изразцовой облицовки. Изразцовые плитки светло-голубого цвета, размером 28×28 см, посажены на известковый раствор и зафиксированы по углам кованными железными гвоздями с круглыми шляпками. По внутреннему периметру



Рис. 4. Фрагмент лицевой части каменного надгробия Феофилы Ожешкувны. Песчаник. Горельеф. XIX в.

Fig. 4. Fragment of facial part of tombstone of Pheophila Ozheshkuvna. Sand-stone. Haut relief. XIX century

Изделия из металла. Пуговица медная, золочёная (рис. 3). Форма круглая, слегка выгнута. Диаметр 2 см. На лицевой стороне рифлёное горизонтальными полосами поле, окаймлённое бортиком. В центре помещён герб Гродненской губернии периода 1802–1845 гг.: в верхней части его поля – “Погонь”, а в нижней части – зубр. Над гербовым щитом изображена имперская корона, а под ним – лента с легендой “Гродненское”. На оборотной стороне пуговицы, в центре, след от сломанного ушка для крепления.



Рис. 5. Декоративный элемент интерьера каплицы в виде головы мифической птицы. Дерево, резьба. XIX в.
Fig. 5. Decorative element of chapel's interior – image of head of mythological bird. Wood, graving. XIX century

верхнюю часть женской головы, изготовленной из камня песчаника. Скульптура выполнена в технике горельефа и предназначалась для фиксации на верхней крышке погребального саркофага: сохранились глаза, нос и правая скула; волосы длинные, причёсаны на центральный пробор. Эта каменная маска, наверняка, имела портретное сходство и резалась с женщины преклонного возраста, о чём свидетельствуют морщины у глаз. По архивным данным в каплице была похоронена только одна женщина, внучка Юзэфа Ожешка – Феофила. Не вызывает сомнений, что именно её надгробию принадлежит данный фрагмент скульптуры.

Изделия из дерева. Фрагмент резной деревянной хищной птицы (рис. 5). Размер: длина 18,5 см, высота 6 см. Изделие изготовлено в технике односторонней резьбы и покрыто коричневой краской. Резьба глубокая и выразительная. Сохранилась голова, шея и фрагмент крыла. Голова птицы с хохолком, длинным изогнутым клювом и большим круглым глазом повернута влево. Вероятно, данный элемент входил в состав декоративного интерьера каплицы.

Изделия из ткани. Из остатков погребальной одежды обнаружены три фрагмента слуцкого пояса с растительным орнаментом (рис. 6). Большой фрагмент сохранился на всю ширину, что дало точный размер изделия – 30 см. Длинна подобных поясов варьировалась в пределах 2,0–4,5 м. На одном из мелких угловых фрагментов пояса сохранилась надпись, сделанная латинским шрифтом “SLUCK”. Пояс относится к типу тиснёных односторонних изделий, которые пропускались через специальные тиски, в следствие чего золотая нить расплющивалась и перекрывала шёлковую основу на лицевой стороне. Таким образом, лицевая сторона пояса имеет жёлтый (золотой) цвет, обратная – чёрный.

Слуцкие пояса являются уникальными памятниками шёлкопрядильного ремесла Беларуси второй половины XVIII – середины XIX вв., а так же неотъемлемой частью богатого шляхетского убора этой поры. Особую известность слуцкие пояса получили после модернизации Слуцкой мануфактуры арендаторами Маджарскими. Именно при Лявоне Маджарском, который арендовал

изображена имперская корона, а под ним – лента с легендой “Гродненское”. На оборотной стороне пуговицы, в центре, след от сломанного ушка для крепления.

Пуговица, наверняка, принадлежала официальному мундиру. Из возможных обладателей подобного мундира мог быть только один из сыновей Никодима Ожешко – Каликст. Именно он занимал в середине XIX в. пост маршалка шляхты гродненской губернии.

Изделия из камня. Фрагмент надгробной скульптуры (рис. 4). Размер 17×17×10 см. Изделие представляет собой

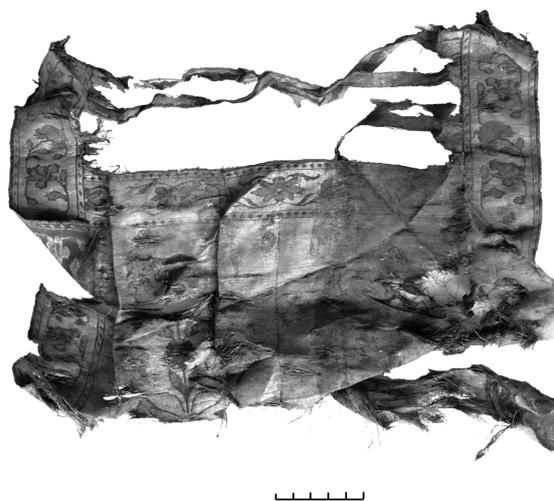


Рис. 6. Фрагмент пояса. Шелк, золото. Слуцк. Начало XIX в.
Fig. 6. Fragment of belt. Silk, gold. Slutsk. Beginning of XIX century

мануфактуру в период 1777–1807 гг., был популярен тип пояса, который обнаружен в Закозельской каплице.

Среди аксессуаров выявлен фрагмент белой женской шали, с вышитыми гладью цветами. Стебли и листья цветов вышиты жёлтой нитью, а бутоны цветов – синей.

К элементу женского погребального убора относится и фрагмент обувной стельки. Стелька имела кожаную основу с нашитой на лицевую сторону жёлтой тканью с декоративным растительным орнаментом. Пяточная часть стельки была укреплена декоративной криновидной кожаной накладкой, пришитой шёлковой нитью.

Кроме того, были найдены детали декоративного украшения гробов из белых, зелёных и чёрных нитей, а так же куски тёмно-красного сукна – обивочной ткани для гробов.

Сохранившиеся останки были подвергнуты антропологическому анализу.

Установлено, что остеологический материал из каплицы представлен преимущественно человеческими костями, среди которых встречались разрозненные кости животных. Все человеческие скелеты не полные. После исключения костей животных, был проведен анализ человеческих останков с целью определения количества погребённых, их пола и возраста, прижизненных размеров тела, а так же возможных патологий.

Пол и возраст определялся с использованием традиционных методов [Алексеев, Дебец, 1964; Piontek, 1996]. Реконструкция прижизненного роста погребённых проводилась на основе промера сохранившихся длинных костей, согласно методу Trotter i Gleser [Piontek, 1996, с. 180–182].

В результате предпринятых исследований сделаны следующие заключения:

1. Остеологический материал из каплицы представлен останками не менее четырёх человек, среди которых одна женщина и три мужчины.
2. Три человека, в том числе женщина, умерли в старческом возрасте, один мужчина – в зрелом возрасте.
3. Прижизненный рост женщины составлял около 162 см, рост двух старых мужчин – около 165,5 см и 170,5 см, рост зрелого мужчины – 176 см.
4. Выраженных патологий, за исключением дегенеративно-дистрофических изменений, связанных со старением и износом организма, зафиксировано не было.

В целом, результаты антропологического анализа подтверждают факт обнаружения в каплице-усыпальнице останков четырёх человек, соответствующих по возрасту представителям рода Ожешков и на этом основании отождествляемых с выше упомянутыми членами данного семейства.

В конце июня 2008 г. Дрогичинским районным отделом культуры было организовано перезахоронение останков рода Ожешков. Они погребены недалеко от каплицы, возле могилы ксендза, похороненного в 30-е годы XX века. Однако, должного обряда отпевания произведено не было: представителей ни католической, ни православной церкви не приглашали. Не были уведомлены о предстоящем перезахоронении также и представители “Брестреставрация-проект”, непосредственно принимавшие участие в обнаружении останков известного рода Ожешков.

Таким образом, усилия реставраторов и археологов по реабилитации за содеянное ранее осквернение усыпальницы Ожешков, не были оценены и не получили должной поддержки и понимания со стороны местной власти.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.

1964 Краниометрия. Методика антропологических исследований. – Москва. – 127 с.

Инвентарная опись...

1868 Инвентарная опись каплицы-усыпальницы рода Ожешков в д. Закозель // Национальный архив Республики Беларусь в г. Гродно. – Фонд 1. – Опись 34. – Единица хранения 3495.

Рохлин Д. Г.

- 1965 Болезни древних людей (кости людей различных эпох – нормальные и патологически измененные). – Москва–Ленинград. – 304 с.

Niesiecki К.

- 1841 Herbarz Polski. – Lipsk. – Т. VII.

Piontek, J.

- 1996 Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny. – Poznań. – 217 s.

Słownik...

- 1895 Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa. – Т. XIV.

*Alexander BASHKOV,
Ol'ga EMEL'JANCHIK*

OZHESHKOS' FAMILY CHAPEL

Village of Zakozel' was a family property of Ozheshky. The Ozheshky's chapel is one of the most beautiful monuments of Neo-gothic style. It was built in 1849. Basement of this chapel became an object of archaeological explorations. Collection of discovered artifacts was not large in quantity. It includes remains of wood-graving, fragments of clothes other small finds. They allow making some conclusions about interior of the chapel and local peculiarities of burial ceremony on the beginning of XIX century.